

Не успел Гарри опомниться, как каникулы закончились и начался его второй семестр в Хогвартсе, вернув ему рутину посещения занятий и выполнения домашних заданий. И... Вот и все. В замке не происходило ничего по-настоящему захватывающего. Что, вероятно, было хорошо, поскольку у юного Поттера определенно не было желания выяснять, какая катастрофа может произойти в волшебном замке, полном древних тайн и окруженном лесом, населенным невообразимыми зверями.

Что касается тайно сваренного зелья для созревания, которое Гарри сейчас принимал, что ж... С одной стороны, ни студенты, ни профессора не заметили в нем ничего необычного. С другой стороны, однако, он сам не мог видеть никаких эффектов, которые зелье должно было оказать на него. Это было почти так же, как если бы его варево вообще ничего не делало. Это была не та мысль, которая понравилась наследнику Поттеров, тем более что в настоящее время у него не было возможности подтвердить или опровергнуть это, не предупредив персонал Хогвартса о том факте, что он тайно сварил и теперь принимает потенциально опасное зелье. Таким образом, все, что ему оставалось делать, это ждать и надеяться, что он нигде не облажался, и просто зелье действовало более тонко, чем он ожидал.

И, поскольку он еще не предпринимал никаких попыток сварить зелье, зеленоглазый юноша обнаружил, что у него есть секретная пивоварня, которая в данный момент ему была не нужна. И все же, учитывая, сколько усилий он приложил, чтобы превратить это в то, чем оно является сейчас, он не хотел просто отказываться от этого, даже временно... Но на самом деле, что он мог с этим сделать? В конце концов, его осенила идея: он мог бы переделать его в место для тусовок более общего назначения. Только для себя, поскольку прямо сейчас у него не было никого, кого он считал бы достаточно близким другом, чтобы поделиться таким секретом. Но, кто знает, в будущем...

Эта довольно спокойная школьная жизнь продолжалась всего пару недель, и ее конец был предрешен, когда однажды к Гарри подошел один из его одноклассников, гордый чистокровный мальчик по имени Джереми Рукмур, который хотел получить совет по внеклассному чтению заклинаний. Это стало некоторой неожиданностью для юного Поттера, поскольку Джереми не скрывал, что в прошлом он просто терпел его существование, и, что ж, какой-нибудь старшеклассник, вероятно, был бы лучшим человеком, чтобы задать такой вопрос, верно? Тем не менее, Гарри помогал мальчику, как мог.

Как оказалось, это событие было только началом, и зеленоглазый юноша вскоре оказался втянутым в активную общественную жизнь дома Змей. Удивительно, но его не заставили играть роль чьего-то приспешника, как это иногда случалось с теми, кто занимал менее высокое положение в магическом обществе. Вместо этого его сверстники и даже многие старшеклассники относились к нему как к равному. И его мнение, хотя, конечно, с ним не всегда соглашались, имело значение и редко когда отвергалось напрямую. Это было... довольно мило.

Конечно, не все было идеально, и Гарри часто оказывался в разногласиях с другими... члены его факультета были юристами. Некоторые из этих конфликтов тоже были довольно раздражающими, поскольку эти люди часто отказывались даже рассматривать, что мнения, отличные от их собственных, могут быть правильными. Тем не менее, в целом, юный Поттер обнаружил, что ему довольно нравится общаться со своими соседями по дому.

***

Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор был могущественным и почитаемым волшебником, занимавшим немало должностей в магических мирах. Понятно, что у него было

много обязанностей, и его дни были довольно насыщенными. Тем не менее, ему каким-то образом всегда удавалось выкроить немного времени, чтобы мило поболтать со своими коллегами или друзьями. И в этот прекрасный мартовский полдень у него была встреча со своим студентом, а позже сотрудником Квириniusом Квирреллом, который недавно вернулся из творческого отпуска.

"Приятно, что вы вернулись, Квириний". Сказал директор Хогвартса своему гостю, довольно молодому волшебнику, одетому в длинную фиолетовую мантию и тюрбан того же цвета вместо шляпы.

"Т-спасибо, профессор". Ответил молодой человек, о котором шла речь. "Приятно п-вернуться домой".

"Действительно". Согласился Дамблдор. "И, я уверен, у вас есть много занимательных историй о ваших приключениях за границей, которыми вы могли бы поделиться. Увы, наша жизнь такова, что наша работа важнее наших личных удовольствий, так что, возможно, в другой раз". Сделав короткую паузу, он продолжил: "Тем временем, я хочу попросить тебя об одолжении, Квириний". Это, безусловно, привлекло внимание молодого волшебника.

"Да, п-профессор?" Он спросил.

"Как бы мне ни было грустно это говорить, я снова нуждаюсь в новом профессоре по защите от темных искусств. Кэтрин - миссис Армстронг - обещала закончить этот учебный год, но, как только он закончится, она уйдет в декретный отпуск". Пожилой колдун объяснил.

"Вы п-хотите, чтобы я занял эту должность в следующем году, верно, профессор?" Спросил молодой человек в тюрбане, получив кивок в ответ.

"Да, это было бы очень полезно". Сказал Дамблдор. "У тебя было немало приключений, пока ты был в творческом отпуске - я помню, как читал статью в газете ICW о том, как ты расправлялся с какой-то действительно отвратительной нежитью в Африке - так что, я уверен, ты можешь многому научить нашу молодежь, когда дело доходит до создания мира вокруг нас более безопасное место. И у вас также есть небольшой опыт преподавания; довольно много студентов признались мне, что им понравились ваши лекции о магглах и их образе жизни. Так что, да, вы, вероятно, лучший волшебник для обучения ЗОТИ, о котором я могу думать, Квириний".

"П-спасибо за ваши добрые с-слова, профессор". Ответил молодой волшебник. "Я п-подумаю над вашим предложением". Дамблдор одарил его своей фирменной дедушкиной улыбкой.

"Это все, о чем я прошу". На мгновение в кабинете директора воцарилась тишина. Затем Альбус заговорил снова. "О боже, уже почти время обеда... Почему бы нам не перебраться в Большой зал, Квириний? Я уверен, что всем будет не терпиться услышать о твоих приключениях."

***

Когда первокурсники Слизерина, которым не терпелось пообедать после удивительно утомительной практики по трансфигурации, вошли в Большой зал, они сразу заметили человека, которого никогда раньше не видели, сидящего за столом профессоров прямо рядом с директором и оживленно беседующего с ним. Понятно, что многим из них стало любопытно, кем был тот волшебник в фиолетовой мантии. И Гарри здесь не был исключением.

"Вы знаете, кто этот парень, разговаривающий с Дамблдором?" Спросил он близнецов, которые

шли рядом с ним. Флора пожала плечами в ответ, в то время как Гестия, похоже, действительно имела некоторое представление о том, кем может быть этот человек в фиолетовом:

"Я слышала от старших девочек, что там преподавал молодой профессор, который ушел в творческий отпуск год назад... Полтора года назад. Возможно, это он?" Она сказала.

"О..." Зеленоглазый юноша выдохнул. Это звучало вполне правдоподобно.

"Да, это профессор Квиррелл". Маркус Флинт, который, казалось, появился из ниоткуда, подтвердил. "Он был учителем магловедения, хотя, говорят, он всегда хотел преподавать что-то более практичное, например, ЗОТИ или чары. Хотя, учитывая, насколько великолепны профессора Флитвик и Армстронг, я действительно не могу представить, чтобы он занял какую-либо из этих должностей".

Кивнув старшему мальчику в знак благодарности за эту информацию, Гарри сел за стол Слизерина и начал накладывать еду себе на тарелку. И все же, несмотря на голод, он обнаружил, что не может полностью сосредоточиться на еде, поскольку его мысли продолжали возвращаться к бывшему профессору в фиолетовом. Он не мог точно определить, что именно, но чувствовал, что с этим человеком что-то не так. Возможно, его озадачил не что иное, как странный выбор головного убора, но... Выросший под крышей Дурслей, Гарри научился доверять своим инстинктам, и прямо сейчас они подсказывали ему, что мистер Квиррелл был больше, чем казался, и не в хорошем смысле.

В течение нескольких минут отпрыск Поттеров изо всех сил делал вид, что его ничего не беспокоит, но вскоре дошло до того, что он просто не мог подавить потребность убедить себя, что все в порядке. И поэтому он украдкой взглянул на стол профессоров. К счастью, на этот раз, похоже, его внутреннее чутье подвело, и волшебник в тюрбане был обычным человеком со своеобразным вкусом в одежде. В конце концов, он был бы не первым: директора Дамблдора часто видели в мантиях, слишком ярких для человека его возраста и статуса.

Удовлетворенный тем, что все в порядке, Гарри собирался вернуть свое внимание к еде, когда его глаза встретились с глазами мистера Квиррелла. И мгновение спустя острая боль пронзила его голову, по-видимому, исходящая от его печально известного шрама в форме молнии.

"Ой". Он не смог удержаться от восклицания, заставляя себя отвести взгляд от профессорского стола. Это, конечно, не осталось незамеченным теми, кто сидел рядом с ним.

"Ты в порядке, Гарри?" Спросила его Гестия. Ее сестра тоже, казалось, немного беспокоилась о нем... Воспользовавшись моментом, чтобы прийти в себя, Гарри кивнул.

«Да. Я так думаю.» Он сказал. "У меня просто внезапно разболелась голова, когда я встретилась взглядом с мистером Квирреллом".

"Это странно". Сказали девочки. "Ничего подобного не случилось ни с нами, ни с кем-либо еще". Действительно, экс-профессор, казалось, привлекал взгляды многих людей в Большом зале, и никто больше, казалось, не страдал от головных болей из-за него. "Я думаю, это было просто совпадение". Гарри ответил неопределенным хмыканьем. Близнецы Кэрроу, вероятно, были правы, и боль, которую он только что испытал, никоим образом не была связана с этим парнем Квирреллом. Тем не менее, его внутреннее чутье все еще подсказывало ему, что волшебник в тюрбане был не тем, за кого себя выдавал, и тот факт, что головная боль была вызвана его (проклятым) шрамом, только усиливал это чувство.

И все же, каковы были шансы, что он снова встретит этого человека? Даже если с ним действительно что-то было не так, Гарри был почти уверен, что вряд ли увидит его снова. Таким образом, он вернулся к своей трапезе, решив выбросить весь этот инцидент из головы...

***

"Д-простите, профессор,.. " - сказал лорд Волдеморт, подражая своему нынешнему хозяину, когда взял на себя прямой контроль над ним. "Но, это т-тот Гарри Поттер?" Дамблдор ответил кивком.

"Да, Квириниус, это действительно был бы юный мистер Поттер". Сказал старый колдун. "Он очень удивил нас всех, когда появился на сортировке на целый год раньше, чем ожидалось. А потом он снова удивил всех, когда Распределяющая шляпа, вопреки всем ожиданиям, решила поместить его в Слизерин."

"Интересно... Похоже, т-что в слухах, дошедших до меня во время м-моего путешествия, все-таки была доля т-правды." И когда он сказал это, все еще имитируя раздражающее заикание своего хозяина, Волдеморт задумался о последствиях такого развития событий. С одной стороны, казалось, что в отроде Поттеров действительно было что-то особенное, если он получил письмо из Хогвартса на год раньше срока. Не то чтобы этот дополнительный год магического образования каким-то образом сделал мальчика угрозой для него, но...

Затем был вопрос о мальчишке, который не оправдал всеобщих ожиданий и был распределен в Слизерин. Он, конечно, был не настолько глуп, чтобы думать, что это каким-то образом означало, что Поттер станет сторонником его дела: было много выпускников Слизерина, которые открыто выступали против него до его падения, и у этих людей было меньше причин бороться против него, чем у Поттера. Но поскольку мальчик не был упрямым гриффиндорцем, с ним действительно можно было бы договориться. И если ему каким-то образом удастся заставить его отойти в сторону, на его пути не будет никого, способного по-настоящему победить его...

<http://tl.rulate.ru/book/92789/3546806>